

ДЕВЮ

господин сочинитель

“Моя автобиография не имеет значения”

Милорад Павич — Газете

Всемирно известный сербский писатель Милорад Павич завершил работу над своей новой книгой, содержание которой до сегодняшнего дня хранилось в строжайшем секрете. Роман «Уникальный объект» (Unique Item) в скором времени выйдет в Сербии. Почти сразу книга появится на русском языке. О своем новом романе Милорад Павич рассказал корреспонденту Газеты Марии Терещенко.

Расскажите, пожалуйста, о книге, над которой вы сейчас работаете. Когда она выйдет?

Книга выйдет в следующем месяце, и я рад, что наконец завершил работу над ней. Называется она «Уникальный объект». Это одновременно рассказ о любви и детективная история с множеством развязок. Она разветвляется на сто сюжетных линий, которые, в свою очередь, ведут к ста разным финалам. В каждом экземпляре будет своя собственная концовка, и, следовательно, каждый экземпляр книги будет отличаться от остальных. Каждый читатель получит свою собственную историю, свой уникальный объект. В России эта книга еще в рукописном варианте заинтересовала двух издателей (одного из Москвы, другого из Санкт-Петербурга), и они уже запрашивали разрешения на перевод и публикацию.

Критики называют вас постмодернистом. Считаете ли вы себя представителем постмодернизма и как относитесь к постмодернизму в целом?

На мой взгляд, постмодернизм сегодня объединяет писателей, использующих современные компьютерные технологии и работающих с интерактивным и нелинейным повествованием. Я принадлежу к числу этих писателей, хотя мои книги можно читать и традиционным способом.

Вы говорите, что нелинейное повествование — самый актуальный способ письма. Но печатная книга задает определенную линейность. Ваши романы выходят не только в электронной, но и в бумажной версии, и наверняка многие читают их, от начала и до конца. Не разрушает ли книжный формат вашего замысла? Когда я пишу книгу, то уделяю особое внимание тому, чтобы ее можно было в равной степени читать как в электронном виде, так и в печатном.

В «Хазарском словаре» важна детективная интрига. Не теряет ли она остроту, если читать словарные статьи не подряд? Создавая книги, продумывали ли вы, как будут трансформироваться сюжетные линии в зависимости от порядка прочтения словарных статей? Когда я писал «Хазарский словарь», я следил за тем, чтобы каждую словарную статью можно было читать до и после любой другой статьи. Это было довольно трудоемким занятием. В итоге получилось 2 500 000 вариантов прочтения романа. Та-

ковы результаты подсчетов агентства Multimedia, выпустившего электронную версию словаря на компакт-диске.

Есть много способов читать роман, а как он был написан?

В то время, когда я писал «Хазарский словарь» (1978—1983 годы. — Газета), у меня еще не было компьютера. В голове у меня оформилось сорок семь глав, так что я вырезал сорок семь полосок бумаги и разложил их на кровати, обозначив на каждой название словарной статьи. Таким образом я пытался найти наилучшее местоположение для каждой главы. Моя дочь, которой было на тот момент четырнадцать лет, ворвалась в комнату и удивленно спросила: «Папа, что ты делаешь?» Вот так я и начинал.

В судьбах ваших персонажей много чудесного. А случались ли чудеса в вашей жизни?

В детстве мне довелось испытать необычное состояние просветления — мне было тогда лет семь-восемь, и я уже довольно плохо это помню. Сегодня мне кажется чудесным то, что мои книги живут на разных языках, и то, что читатели находят в них нечто волшебное. Большая часть мира, который нас окружает, и мир над нами — это чудо. И чудесно, что мы дожили до возможности увидеть XXI век и эру Водолея.

Если бы вы писали подробную автобиографию, какие эпизоды вы бы добавили в эту книгу, а какие выбросили из нее? Моя автобиография не имеет значения, и в первую очередь я бы, скорее всего, стер из нее слова «Милорад Павич», а оставил бы только мои книги и моих читателей. Так и должно быть.

Как вы относитесь к тому, что ваши довольно интеллектуальные книги читает весьма широкий круг зачастую неподготовленных людей?

Меня это крайне изумляет. В одной России за последние десять лет мои книги были напечатаны в общей сложности приблизительно в пятидесяти изданиях.

Существуют ли какие-то планы экранизировать ваши книги? Считаете ли вы это возможным и насколько вам понравилась бы такая идея? Есть прекрасный режиссер, создатель гениального театрального представления по «Хазарскому словарю», Томас Пандур,

«В голове у меня оформилось 47 глав, так что я вырезал 47 полосок бумаги и разложил их на кровати, обозначив на каждой название словарной статьи. Моя дочь ворвалась в комнату и удивленно спросила: «Папа, что ты делаешь?»

Милорад Павич — Газете

который с большим успехом мог бы превратить «Хазарский словарь» в фильм. На самом деле он уже готовится к тому, чтобы поставить фильм, и ищет продюсера. Он действительно обладает способностью превращать слово «в воду и плоть» — на века.

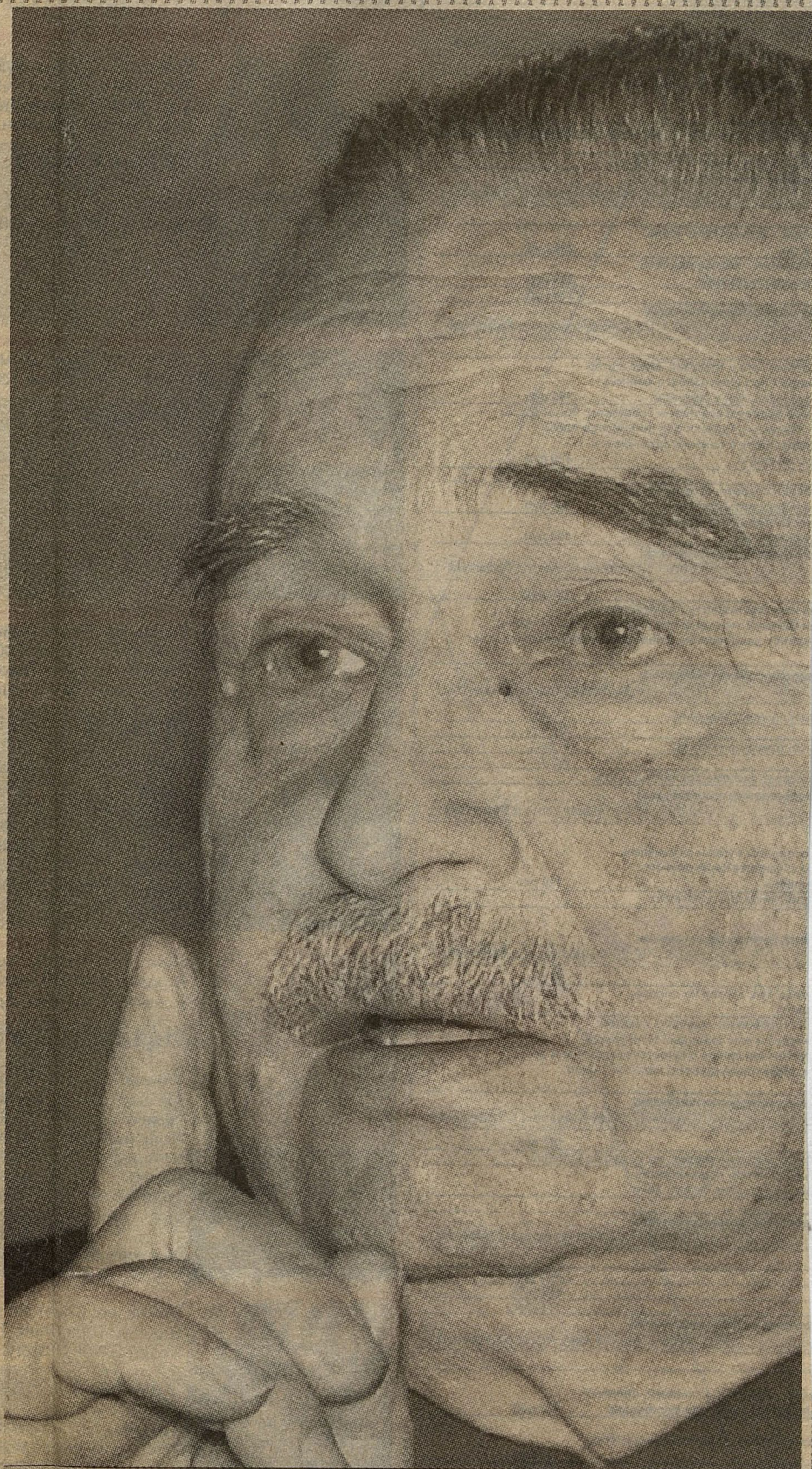
Вы переводили Пушкина и являетесь членом международного совета московского журнала «Иностранная литература». Каково ваше отношение к России, русской культуре и современному русскому искусству?

Я наслаждаюсь знакомством с русскими писателями Александром Генисом, Виктором Ерофеевым и Андреем Битовым. Когда я был издателем, я печатал Булгакова, Замятина и Пастернака. С большим удовольствием по приглашению семьи Толстых мы с Ясминой Михайлович посетили несколько лет назад Ясную Поляну. Я часто читаю русских писательниц, например мадам Толстую и Екатерину Садур. Конечно, как славист по призванию. И по образованию, я читал много русских и украинских авторов XVII и XVIII веков, чьи книги ваши читатели, возможно, редко берут в расчет.

газета

последний из хазар

Милорад Павич (родился 15 октября 1929 года в Белграде) — сербский поэт и прозаик, автор книг «Хазарский словарь», «Пейзаж, нарисованный чаем», «Последняя любовь в Константинополе», «Обратная сторона ветра» и других, историк сербской литературы XVII—XIX веков, специалист по сербскому барокко и поэзии символизма. Самый знаменитый роман Павича — «Хазарский словарь» (1984) переведен на 24 языка. В 1984 году «Хазарский словарь» был признан в Югославии лучшим романом года, а в 1992 году — лучшим романом десятилетия. В 1988 году газета «Нью-Йорк таймс» включила «Хазарский словарь» в семерку лучших романов года. Милорад Павич был выдвинут на Нобелевскую премию литературными экспертами Европы, Бразилии и США. Живет в Белграде.

Милорад Павич: «Мне кажется чудесным то, что мои книги живут на разных языках» Фото: ИТАР-ТАСС